

Это огрик

У огрика вместо ушек —
слуховые рожки. Он слышит,
как кашляют муравьи
и вздыхают дождевые черви.

Его нос-картошка обожает
обнюхивать всё заплесневелое
и подгнившее.

Волосы у огрика такие
жёсткие, что обычные ножницы
с ними не справляются,
а напильник — запросто.

Глаза у огрика часто
и с удовольствием закрываются,
ведь огрики настолько ленивы,
что спят когда угодно, всё равно,
день вокруг или ночь.

Зубки огрика могут разгрызть
всё: стекло, металл, пластик,
дерево и даже камень.

Огрики обожают прыгать по грязным лужам.

Огрики страшно радуются, когда находят в мусоре вкусненькое. Больше всего им нравится есть острое, горькое и жгучее.

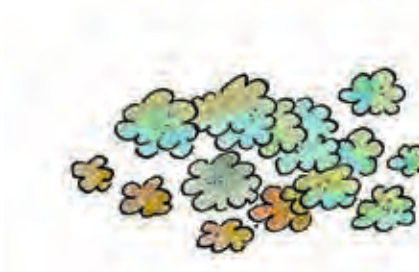
Огрики никогда не моются, поэтому от них всегда прекрасно воняет. Мухи любят огриков, но иногда падают на лету от их дыхания.

Огрики очень сильные. Они могут кинуть кирпич на 232 метра.

Особенно хорошо огрикам в клубах вонючего дыма. А выхлопные газы для них — самый изысканный аромат.

Тоска по Синим горам

— **Н**овый мусор — новое счастье! — сказала бабуля Огри.

Семья огриков только что переехала. Теперь их дом окружала прекрасная мусорная свалка — огромная, слякотная и идеально огриковая. Пустые консервные банки сверкали на солнце как драгоценные камни. Заплесневелые матрасы уютно валялись в лу-

жах глины. Ржавые скелеты зонтов покачивались на ветру. Великолепное местечко! К тому же из пещеры открывался прекрасный вид на Мусорную гору.

Бабуля разбросала по гостиной пригоршню пыли. При этом она так громко икнула, что пара мух упала замертво. Потом взмахнула метлой, чтобы пыль хорошенько разлетелась по всем углам. Наконец-то комната стала выглядеть по-настоящему неряшливой. Осталось только раскидать по полу осколки стекла и жестянки из-под рыбных консервов.

— Отлично, — похвалил дедуля Огри. — Я уже чувствую себя как дома!

Папа Огри с детьми сидел перед входом в пещеру и наслаждался видом.

Мама зевнула и положила в ящики из-под фруктов пару влажных тряпок — кровати готовы. Переезд очень утомил огриков, и им не терпелось лечь спать. Солнце ещё не закатилось за горизонт, а семейство уже храпело в ящиках — громко, как отряд лесорубов.

Только младшие Огрики не спали.

— Слушай, — сказал один из них, — мне кажется, снаружи кто-то что-то пилит.

Оба навестили слуховые рожки.

— Пойдём посмотрим!

Огрики вылезли из ящиков и побежали к выходу из пещеры.

— Теперь не пилят, а стучат!

Шум доносился из-за мусорного холма. Огрики прокрались туда и увидели множество старых бочек, аккуратно стоявших одна на другой. Целая стена из бочек! А за этой стеной...

— Бяка-шмяка-и-воняка! — прошептал один Огрик, — это же СИНИЙ огрик!

И действительно. На земле сидел огрик. Он был синее голубики, синее неба, синее самой синей океанской синевы. Синий, как полицейская мигалка. Он сидел и забивал в ящик гвоздь.

— Приветики! — крикнул синий огрик. — Вы, няверное, новенькие соседи!

— А ты тоже тут живёшь?

— Жил ряньше, — ответил синий огрик. — А теперь хочу смотяться.

— Чего он хочет? — переспросил один Огрик. — Как-то странно он говорит...

— Он хочет уехать отсюда, — пояснил второй. — Похоже, он не местный.

Синий огрик потянулся за следующим гвоздём и метким ударом забил его в ящик, стоявший на остове старой коляски.

Рядом лежали черенок от метлы, пила, доски, верёвки, проволока, печная труба и мопед без колёс. И всё это было аккуратно разложено.

— Я строю огриковский вертолёт, — сказал синий огрик. — Хочу обрятьно домой!

— А откуда ты? — спросили ребята. — И почему ты такой синий? Огрики же зелёные!

— Я раньше жил в Синих горах, тям все огрики синие.

